

ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

ПРЕССА И ОБЩЕСТВО

11, 12 мая 1999 г.

*Материалы
научно-
практической
конференции*

- ◆ *Теория и практика журналистики*
- ◆ *История отечественной и зарубежной журналистики*
- ◆ *Язык и стиль массовой коммуникации*
- ◆ *Реклама и связи с общественностью*

ВОРОНЕЖ

1999

Научный руководитель — проф. В.В. Хорольский

**«ВЕЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА»
ХРИСТИАНСКИХ ТЕКСТОВ,
или от Блаженного Августина
до «Журнала Московской Патриархии»**

Рассматривая христианские произведения в качестве публицистических текстов, можно выделить значительную группу так называемой святоотеческой литературы. В нее входят творения христианских авторов различных времен, признанных святыми. Хронологические рамки не имеют значения: «история Церкви наглядно являет нам, на первый взгляд, парадоксальный факт — прошлого, именно как прошедшего, вовсе не существует. Преподобный Сергий Радонежский, преподобный Серафим Саровский, святые Оптинские старцы и другие великие подвижники, близкие нам во времени, представляются нам современниками Антония Великого»¹. Действительно, в жизни православной Церкви существует подобный ахронизм, вызванный многовековой строгой ориентацией на древние каноны. Поэтому в православии под святыми отцами могут подразумевать и Иустина Философа (II в.), и недавно канонизированного Русской православной церковью священномученика Серафима (Чичагина) (†1937).

По форме христианская публицистика была в большинстве эпистолярной (письма, послания). Ее тематику и проблематику составляли философско-этические (в т.ч. аскетические) и вероучительные проповеди. Причем, для последних было характерно полемическое, зачастую весьма эмоциональное начало. Особенно это проявлялось, когда заходил спор о иных религиях или ересь (Иустин Философ, «Разговор с Трифоном-иудеем», Блаженный Августин, «Против проповеди ариан» и пр.). Говоря о философско-этических текстах, можно привести в пример «О супружеском благе», «О пользе поста» Августина, «Увещания к Феодору падшему» свт. Иоанна Златоуста.

Особенность существования этих и подобных им текстов в христианской культуре заключается в том, что являясь по сути публицистическим, они сохраняют свою актуальность для христиан практически в любую эпоху. В

¹ Сидоров А.И. Православное монашество и аскетика в исследованиях и памятниках // Сидоров А.И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. — М., 1998. — С. VII.

первую очередь это связано с освоением дидактического материала, использованием вечных и непреложных для христианства законов, ориентацией на евангельские заповеди. «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же», — заявляет в Послании к Евреям (13, 8) ап. Павел, родоначальник христианской публицистики. Следовательно, и христианство должно быть неизменным «во веки». Это же свойство автоматически переходит на христианскую публицистику. Тем более, что официальное церковное право признает за Библией и творениями св. отцов высший авторитет². И если сравнить тематику творений Блаженного Августина (1430) и современной православной публикации (напр., «Журнала Московской Патриархии»), то можно будет заметить один и тот же тематический круг: философия (онтология и гносеология), этика, аскетика, полемика с ересями, популярное богословие.

У Августина мы находим обширный морально-аскетический корпус: «О любви», «О воздержании», «О монашеском труде», «О супружеском благе», «О святом девстве», «О пользе поста», «О браке и возжелении» и т.д. Существование в его время ересей донатистов, ариан, оригенистов и манихеев способствовало появлению таких полемических трудов, как «О нравах католической церкви и о нравах манихеев», «Об истинной религии», «Краткое изложение спора против донатистов», «Против проповеди ариан» и др. В этих работах Блаженный Августин выступает как последовательный сторонник чистоты христианского учения. Также в его работах встречаются и философские мотивы («О граде Божиим», «Исповедь»), богословские изыскания («Толкования на Псалмы», «О Нагорной проповеди Господа», «О Троице»).

Ту же тематику (естественно, ориентированную на наше время) используют современные православные издания. «Журнал Московской Патриархии» (1995, № 9—10) кроме официоза предлагает этическую проповедь игумена Кирилла (Сахарова) «Грех, его пагубность и борьба с ним», богословское исследование протоиерея В.Воробьева «Единство Православной Церкви и искушение раскола сегодня». Журнал «Православная беседа» (1996, № 4) под рубрикой «Не поклонись богам иным» печатает материал об одной из нынешних ересей — секте «Церковь Христа» (А.Егорцев и др. «Московская церковь Христа»; в разделе «Церковь и государство» — работу В.Махнача «Культурология церковных расколов».

Аналогии достаточно явные. Меняются внешние условия, литературная и жанровая форма, терминология, смысловое же наполнение остается неизменным. И это вполне закономерно — христианство появилось и развивалось как альтернатива внешнему, изменчивому миру, и, следовательно, оно должно было иметь мощный духовный стержень. Поэтому можно вполне обоснованно говорить о том, что «Размышления о компьютерных

² См.: Цыпин В.А. Церковное право. — М., 1996. — С. 48.

играх и «новом мировом порядке» о. С. Маруха («Православная беседа». — 1996. — № 4. — С. 6—8), содержащие резкую критику компьютерных игр, вполне традиционны для христианства и восходят еще к неприятию Тертуллианом³ († после 220) публичных зрелищ. Именно с этого времени (II—III в.в.) в христианстве начала вырисовываться «вечная тематика», уходящая корнями в новозаветные тексты и существующая поныне.

Т.Ю. Солодовникова (Краснодар, КубГУ)

ПАРИЖСКАЯ ПРЕССА ПЕРИОДА ИЮЛЬСКОЙ МОНАРХИИ (1830-1848)

Поводом Июльской революции 1830 г. стали 6 Ордонансов Полиньяка, опубликованные 25 июля в газете Le Moniteur. Ордонансы ограничивали свободу прессы, что вызвало негативную реакцию как со стороны журналистов, так и общества в целом. Опровергая тезис А.Е. Ришелье о том, что «журналистика — это всеобщее развращение», А.Тьер публикует (26 июля) в газете Le National статью, ставшую своеобразной декларацией парижских газетчиков о неподчинении властей. Под текстом поставили подписи около 40 редакторов таких изданий, как Constitutionnel, Globe, Temps, Figaro, Journal de Paris. События 27 июля, завершившиеся вооруженным восстанием, иногда называют «революцией журналистов».

Революция привела к власти Луи-Филиппа, который внес поправку об отмене цензуры и провел амнистию журналистов, обвиненных по политическим мотивам.

Первые годы Июльской Монархии характеризовались небывалой активностью прессы. Если в марте 1830 г. общий тираж парижских газет составлял 60 998 экз., то через год эта цифра достигла 81 493 экз.

Однако скоро правительство Луи-Филиппа начало испытывать трудности взаимодействия с прессой, что привело к судебным преследованиям журналистов (в период 1831-1832 гг. насчитывалось более 400 судебных разбирательств; только в газете La Tribune, редактором которой был А.Марра, насчитывалось около 111). Парижская пресса вступила в конфронтацию с правительством. Объектом критики стало не только окружение короля, но и сам король.

Действенным оружием парижской прессы стала политическая карикатура, настоящим королем которой стал Шарль Филиппон. Он издавал газеты La Caricature (с ноября 1830 г.) и le Charivari (с декабря 1832 г.), привлекая к

³ Тертуллиан. О зрелищах // Тертуллиан. Избр. соч. — М., 1994. — С. 284—291.

сотрудничеству таких замечательных графиков и карикатуристов, как О. Домье, Ж.-И. Гранвилля, Ж. Травеса. Знаменитая карикатура самого Ш. Филиппона «Груши» навечно связала внешний облик короля с данным фруктом.

Ответные меры правительства не заставили себя ждать. Первым шагом по ограничению свободы печати стал закон от 16 декабря 1834 г., который обязывал уличных продавцов газет, а также всех распространителей печатной продукции просить специальное разрешение муниципальных властей.

Ужесточение репрессивных мер по отношению к прессе (сентябрьские законы 1835 г.) было связано с неудавшимся покушением на короля. Газетам было запрещено печатать отчеты о судебных процессах, публиковать имена судей, расширять подписку с целью уплаты штрафов. Для рисунков и гравюр требовалось предварительное разрешение. Следствием стало резкое снижение тиражей партийных газет (Debats теряет 10 000 подписчиков, La Gazette de France 4 500; многие газеты прекращают свое существование) и появление неполитизированных массовых изданий (penny-press), ориентированных на широкий круг читателей.

В 1836 г. появляются издания Э. де Жирардена (La Presse) и А. Дютака (Le Siecle), зафиксировавшие новую ситуацию на газетном рынке.

В.В. Хорольский (Воронеж, ВГУ)

АНГЛИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА И ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА В 1890-Е ГОДЫ

«Желтые девяностые» стали отдельным этапом в истории английской журналистики и публицистики. Это связано, с одной стороны, с расцветом массовой «желтой» печати, а с другой, — с возникновением эстетско-элитарных изданий типа «Савой» и «Желтая книга», которые стали знаком «конца века — конца света».

Публицистика английских декадентов (Оскар Уайльд, Обри Бердслей, Виктор Плэрт, Эрнест Даусон, Артур Саймонс, Лайонель Джонсон и др.) и близких к ним художников-символистов является значительным этапом в истории всей западной публицистики, ибо в журналах «Савой», «Yellow book» («Желтая книга»), «Декадент», «Белтеин», «Самеин» и т.п. отразилась переходная эпоха в культуре, проложившая дорогу модернизму XX века. Особенностью функционирования данных журналов было стремление издателей к экстравагантности. Джон Лейн (издатель «Желтой книги»), Чарльз Хольм (издатель журнала «Студия»), Луиз Хайнд (издатель «Пол Мол Баджит»), Леонард Смизерс (издатель «Савоя»), например, охотно прибегали к помощи такого экстравагантного графика, как Обри Бердслей.